

Не будь «праведного доноса» от сидящего впереди, возможно, у него осталась бы ещё добрая половина урока свободного времени. Бо Цзянь приглушённо, очень тихо усмехнулся и поднял руку, расстёгивая молнию рюкзака. Из внешнего кармашка он достал маленькую деревянную рамку — чистую и блестящую. В ней был вставлен уродливый рисунок восковыми мелками.

Бо Цзянь разглядывал его, потом откинул подставку и поставил рамку на письменный стол.

У А-Цай было задание — рукописная стенгазета на тему «Осень пришла». А-Цай свернулась клубочком на ковре в гостиной и, лёжа на животе, рисовала свою стенгазету. Цзян Хуай сидел рядом на корточках и подсказывал:

— Осень... Нарисуй жёлтых кузнечиков, таких, у которых много ножек и которые летают.

А-Цай его игнорировала.

Цзян Хуай же считал свой совет дельным и достал телефон:

— погоди, я найду тебе фотографии, будешь срисовывать...

Телефон дрогнул. Пришло сообщение.

Би-Джей: Уроки сделал? ·v·

Рука Цзян Хуая замерла на несколько секунд. Он притворился, что не заметил, и убрал телефон в карман, а потом продолжил давать А-Цай технические указания:

— Нет, кузнечиков слишком сложно, ты не умеешь... Нарисуй несколько жёлтых хурм — это просто. Сначала жёлтым мелком нарисуй кружок...

Уши А-Цай дрогнули — её рефлекторная дуга обогнула земной шар.

— Фотографии!

Она протянула руку:

— Братик, фотографии!

Веко Цзян Хуая дёрнулось. Он прикинулся, что не понимает:

— Я и есть твой братик. Какие ещё фотографии?

А-Цай ткнула в него пальцем:

— Ты... Цзян Хуай!

Для А-Цай «братик» — это только один человек: этот гад Бо Цзянь. Цзян Хуай понятия не имел, у кого она, чёрт возьми, этому научилась. Бо Цзянь — кумир, что ли? Фанатки зовут его «братиком»??

Цзян Хуай теперь жалел, что при первой встрече с А-Цай представился: «Я Цзян Хуай». Скажи он тогда: «Я твой единственный братик» — и никакого Бо Цзяня бы не было.

Цзян Хуай не давал телефон. А-Цай нахмурилась так, что можно было прищемить комара:

— Фотки! Для стенгазеты!

Цзян Хуай:

—...Ты хочешь нарисовать Бо Цзяня в стенгазете?

А-Цай кивнула.

Цзян Хуай сжал телефон и усмехнулся:

— При чём здесь Бо Цзянь и осень? Не боишься, что учитель поставит тебе ноль? Ты его даже не знаешь. Почему для стенгазеты рисуешь его, а не меня?

Цзян Хуай говорил быстро, А-Цай растерянно хлопала глазами. Потом, не став с ним спорить, она просто полезла ему в карман.

Цзян Хуай глубоко вздохнул, повторяя про себя «сестрёнка выросла — не удержать, рано или поздно это должно было случиться», и отвёл её руку:

— погоди, я раздобуду тебе свежие.

А-Цай поняла, подумала пару секунд, кивнула и снова улеглась на ковёр — возвращаясь к великому делу украшения стенгазеты.

Бо Цзянь, рассеянно крутя ручку, подождал. Цзян Хуай не ответил. Потемнело. Бо Цзянь поднялся и задёрнул шторы. Не успел он сесть, как на телефоне пискнуло уведомление.

Настоящий лидер: Председатель, есть фото?

Уголок губ Бо Цзяня сам собой приподнялся.

Би-Джей: Какое фото?

Настоящий лидер: Твои фотографии.

Ответ пришёл не сразу.

Настоящий лидер: Изучать.

Би-Джей: Изучать?

Настоящий лидер: Ага, смотрю на твои фото и учусь.

Би-Джей: О, а не расскажешь, как именно ты меня изучаешь?

«Изучай свою маму», — подумал Цзян Хуай.

Настоящий лидер: Просто ношу с собой. Вспомню — посмотрю.

Би-Джей: О, часто смотришь?

Настоящий лидер: Нормально.

Би-Джей: И куда обычно смотришь?

Настоящий лидер: ...

Цзян Хуай с каменным лицом стирал по одному символу напечатанное: «С чего столько вопросов? Фото дашь или нет?»

Настоящий лидер: На твоё красивое лицо и крепкое телосложение.

Рука Бо Цзяня замерла.

Би-Джей: Вроде нормально?

Настоящий лидер: ?

Би-Джей: Я не такой уж накачанный.

Бо Цзянь опустил ресницы, подумал, откинулся на спинку стула и подушечками пальцев чуть приподнял подол белой рубашки.

А-Цай нарисовала маленькое солнышко и снова потянулась к телефону Цзян Хуая:

— Братик, фотки!

Цзян Хуай нахмурился:

— Погоди, ещё не прислал, отойди...

Не договорив, он резко встал. А-Цай не ожидала и, потянувшись, шлёпнулась на ковёр.

Настоящий лидер: ???

В этот момент Бо Цзянь прислал фотографию.

Подол школьной рубашки был задран вверх, открывая подтянутый живот. Контуры кубиков пресса, чуть углубляясь, уходили вниз, ложась густыми тенями; сбоку едва угадывался короткий отрезок линии, уходящей к бедру.

Би-Джей: Ну не такой уж накачанный, верно? ·v·

Настоящий лидер: ...

Би-Джей: Кстати, ты сделал домашнее задание?

Би-Джей: Если потерял какую-нибудь бумагу с заданием, обращайся: я сфотографирую ответы и пришлю, предварительно всё замазав.

Настоящий лидер: ...

Би-Джей: Что такое?

Настоящий лидер: Могли бы вы убрать верхнюю фотографию и прислать ваше фото в полный рост?

Спустя мгновение.

Би-Джей: Нельзя.

Настоящий лидер: Почему?

Би-Джей: Сосед спереди, мы ещё не настолько близки, чтобы я слал тебе голые фото.

Настоящий лидер: ????

Би-Джей: Всё, я пошёл ужинать. Пока.

Настоящий лидер: ??

Настоящий лидер: Да кто, мать твою, просил у тебя голые фотки?

Настоящий лидер: Ты тут? Удали фотку сверху, пока не ушёл ужинать!

Бо Цзянь не ответил.

А-Цай дёрнула Цзян Хуая за школьную форму:

— Фотки?

— Какие фотки? — мрачно переспросил Цзян Хуай, обернувшись.

А-Цай храбро кивнула.

Цзян Хуай криво усмехнулся:

— Твой братик Бо Цзянь к следующему понедельнику исчезнет. Слушайся и больше never проси фотографии у человека, который вот-вот покинет этот мир.

А-Цай мелко вздрогнула.

Цзян Хуай удалил чат в WeChat, нашёл в интернете несколько фотографий хурмы и сунул телефон А-Цай:

— Сиди, делай стенгазету, я готовить.

А-Цай взяла телефон и проводила Цзян Хуая взглядом до кухни. Потом закрыла браузер и открыла системную галерею.

От автора: Председатель: ·v·

<http://bllate.org/book/18377/1766469>